

УДК 284(571.645)

DOI <https://doi.org/10.24866/1997-2857/2025-3/16-22>

С.А. Мальцев*

РИССЁ КОСЭЙ-КАЙ НА САХАЛИНЕ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ ЯПОНСКОЙ БУДДИЙСКОЙ ОБЩИНЫ

Статья посвящена исследованию истории и современного состояния японской буддийской организации Риссё Косэй-кай на Сахалине. На основе полевых материалов автор реконструирует процесс формирования общины, начавшийся в 1992 г. с визита японских миссионеров, и выделяет ключевые вехи ее институционализации, среди которых – получение административной независимости от японского центра в 2006 г. и обретение собственного храма в 2012 г. В работе анализируются внешние и внутренние вызовы, с которыми сталкивается община на современном этапе: старение и сокращение численности последователей, законодательные ограничения миссионерской деятельности в России, влияние пандемии COVID-19. Автор отмечает гибкость и адаптивность сообщества верующих, успешно перешедшего на онлайн-формат проведения *хōдза* и учебных семинаров, что позволило сохранить групповую идентичность и межличностные связи.

Ключевые слова: Риссё Косэй-кай, необуддизм, Сахалин, религиозная община, «Лотосовая сутра», *хōдза*

Risshō Kōsei Kai on Sakhalin: the history and present day of a Japanese Buddhist community. SAVVA A. MALTSEV (Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia)

The article is devoted to the study of the history and current state of the Japanese Buddhist organization *Risshō Kōsei kai* in Sakhalin. Drawing upon field research materials, the author reconstructs the process of the community's formation, which began in 1992 with a visit by Japanese missionaries, and identifies the key milestones of its institutionalization. These include gaining administrative independence from the Japanese headquarters in 2006 and acquiring its own temple in 2012. The study analyzes the external and internal challenges the community faces at the present stage: the aging and decline in its membership, legislative restrictions on missionary activity in Russia, and the impact of the COVID-19 pandemic. The author highlights the flexibility and adaptability of the community of believers, which successfully transitioned to an online format for conducting *hōza* sessions and study seminars, thereby preserving its group identity and interpersonal connections.

Keywords: *Risshō Kōsei Kai*, neo-Buddhism, Sakhalin, religious community, Lotus Sutra, *hōza*

Введение

Среди современных японских новых религиозных движений на основе буддизма наиболее активными являются необуддийские¹ течения, ведущие свое начало от традиции буддизма школы

¹ Необуддизм – достаточно широкое понятие, которое чаще всего «применяется к буддийским общинам в западных, традиционно христианских странах, хотя некоторые сходные элементы возникают (обычно не без обратного западного влияния) и в "собственно" буддийских странах (Япония и Корея)» [1].

нитирэн. Подавляющее большинство таких организаций осуществляют свою деятельность в т.ч. и за пределами Японии и имеют собственные центры / храмы не только в Юго-Восточной Азии, но и в Европе, Северной и Южной Америке и т.д. Основу таких организаций за рубежом составляют представители японской диаспоры, главными центрами сосредоточения которой являются Бразилия и США. Будучи более активными, чем «традиционные» буддийские организации, необуддийские

* МАЛЬЦЕВ Савва Артурович, аспирант Центра «Государство и религия в Азии» Института Китая и современной Азии РАН, г. Москва, Россия, savvamaltsev99@ya.ru

© Мальцев С.А., 2025

общества за рубежом становятся центрами поддержания традиций и связей с родиной. Одной из таких организаций является Риссё Косэй-кай, о которой пойдет речь в данной статье. Организация возникла в первой половине XX в. и представляла собой одно из многочисленных обществ мирян довоенной Японии, изучавших буддизм и «Лотосовую сутру»². Большое распространение организация получила после окончания Второй мировой войны: так, к концу войны число последователей Риссё Косэй-кай составляло порядка 1 000 чел., в начале 1950-х гг. – уже около 300 тыс. чел., на рубеже 1950-х – 1960-х гг. их численность приблизилась к 2 млн. [3, с. 192].

В основе религиозной практики Риссё Косэй-кай лежит два основополагающих элемента: чтение «Лотосовой сутры» и т.н. *хōдза* – собрание членов общины, во время которого они обсуждают свои мысли, повседневные трудности и тревоги и делятся опытом преодоления этих трудностей с помощью учения Будды.

В нашем исследовании внимание будет сосредоточено на Сахалинской общине Риссё Косэй-кай. В его основе лежат полевые материалы автора, включающие более 60 интервью с членами общины и представителями Риссё Косэй-кай в Японии, собранных онлайн и по телефону в период с 2020 по 2024 гг. в формате личной беседы, а также данные включенного наблюдения, полученные в 2021–2025 гг. в результате присутствия автора на онлайн-собрания общины. Цель данной статьи – реконструировать историю возникновения и ранние этапы становления данной общины, охарактеризовать ее современное состояние и выявить основные проблемы, с которыми она столкнулась в своем развитии. Изучение формирования и деятельности данной организации в России может обогатить наше понимание того, как эта религиозная традиция трансформируется и воспринимается в специфическом социокультурном контексте постсоветского пространства.

История возникновения

Основными источниками сведений о возникновении общины Риссё Косэй-кай в России и ее развитии на ранних этапах являются личные свидетельства ее членов, а также статья от 15 мая 1992 г. из официальной газеты организации Риссё Косэй-кай «Кōсин симбун» [7], посвященная визиту на Сахалин студентов из общины в Саппоро. 29 апреля 1992 г. группа из 19 студентов во главе

с настоятелем храма в Саппоро Наоми Сакаи в рамках студенческой миссии дружбы отправилась из г. Вакканай на о. Сахалин. Подобные поездки из Японии на Сахалин уже имели место прежде и проводились основанной в 1989 г. Ассоциацией содействия временному возвращению сахалинских соотечественников [8]. На этот раз члены миссии дружбы провели на Сахалине 5 дней. Как отмечалось в статье, на Сахалине на тот момент, «спустя 47 лет после войны», оставалось более 300 японцев [7]. В задачи данной делегации не входила проповедь учения Будды среди сахалинских японцев: поездка имела скорее культурно-гуманитарный характер. Члены миссии намеревались узнать о «сожалениях и печалях» тех, кто остался на Сахалине после поражения Японии во Второй мировой войне, принять участие в церемонии упокоения душ погибших на войне и провести «урок мира» для содействия студенческому обмену между Россией и Японией.

Участники делегации встретились со студентами-японистами из Сахалинского педагогического университета, провели поминальную службу на могилах павших на войне японцев. Поражение во Второй мировой войне стало общенациональной травмой для японского народа. Отметим, что в интерпретации этого события важно учитывать и религиозную составляющую. Согласно идеологии государственного синтоизма, во многом основывающейся на классических мифологических представлениях, Япония – это не просто священная страна: территория Японского архипелага была сотворена первой из всех земель, а японцы стали первым народом, населившим эту святую землю. Несмотря на позднее вхождение Сахалина в состав Японской империи, в 1943 г. префектура Карафутто (южная часть Сахалина) получила статус «внутренние земли» (内地) [2] и рассматривалась как органическая часть священной японской земли. Потому территориальные потери в результате Второй мировой войны нанесли японскому обществу не только политический, но и идеологический удар.

В статье из газеты «Кōсин симбун» нас особенно интересует упоминание встречи членов миссии дружбы с сахалинскими японцами в доме Ивати, одного из местных японцев. На этой встрече присутствовали нынешняя председательница Сахалинской общины Риссё Косэй-кай Аико и ее брат. По воспоминаниям Аико, на встречу также прибыли другие жители Южно-Сахалинска и ближайших городов (Новоалександровск, Луговое и др.). В основном это были люди преклонного возраста, молодых людей

² Подробнее об этом см.: [9].

помимо прибывших японских студентов было всего человек 5–7. Гости общались, интересовались людьми и их бытом, о вере и религии, по свидетельствам Аико, тогда не говорили. Однако она допускает: «Взрослым людям они, может, и говорили о том, что есть такая религия, но мне никто не говорил» (Полевые материалы автора, далее – ПМА. 2021 г.). Однако в статье сказано, что «бабушки и дедушки, чтящие сутры, изучали сутры, переданные участниками [миссии]. Некоторые люди вытирали слезы платками» [7].

Внутри Сахалинской общины Риссё Косэй-кай датой ее основания считается 17 июня 1992 г. (ПМА. 2020 г.). Тогда на остров из Саппоро приехала уже другая группа японцев с целью «передать учение на Сахалин». Ее члены посещали различные города Сахалинской области, в первую очередь их интересовала проповедь среди японского населения, однако в процессе принимались все желающие, прежде всего корейцы и русские. Так была сформирована первая группа последователей Риссё Косэй-кай, по Сахалинской области их число достигало 120 чел. (ПМА. 2021 г.). Люди собирались небольшими группами друг у друга в домах с периодичностью примерно раз в месяц. Однако в 1994 г. община практически перестала существовать. Часть ее членов покинули Сахалин, кто-то переставал верить, часть последователей ушли из жизни. Фактически на тот момент в общине состояла лишь семья Аико и еще несколько человек. Она со своей подругой нашла учетную тетрадку всех членов, где сохранились собранные ранее контакты и адреса. Тогда они стали ездить по домам к бывшим членам общины, представлялись им и спрашивали, вышли ли они из общины или нет. Из всех бывших последователей с ними остались только две пожилые женщины, проживающие в Сахалинской области. Аико вспоминает эту встречу: «Когда мы спросили их, вышли они из общины или нет, они ответили: “Как мы можем выйти? Предки-то ни при чем. Благодаря им мы сейчас живы и здоровы, и поэтому мы из этой религии никуда не выйдем!”» (ПМА. 2021 г.).

После этого миссионерская деятельность общины ограничивалась кругом друзей и знакомых. Представители общины рассказывали им о своей вере, спрашивали: «Хочешь быть счастливым?» Многие отвечали положительно. Община снова начала набирать последователей. Стоит отметить, что в административном делении Риссё Косэй-кай Сахалинская община относилась к Хоккайдо и была лишь одним из приходов наравне с другими.

Примерно в 2000 г. начались поездки в Саппоро на учебу (ПМА. 2020 г.). Возникли проблемы с материалами. Литературы практически не было, существующая же в основном ограничивалась заказными переводами японских брошюр и газет, которые привозили японцы из храмов Хоккайдо, приезжавшие на Сахалин. Периодически материалы высылались по почте.

Отдельно стоит упомянуть проблему с переводом «Лотосовой сутры». На момент формирования общины в 1992 г. сутра Лотоса еще не была переведена на русский язык. Первый русский перевод был выполнен А.Н. Игнатовичем в 1998 г., однако учитывая тот факт, что этот перевод был создан в первую очередь для среды исследователей, среди членов общины он мог быть неизвестен. В связи с этим до 2006 г. община пользовалась лишь транслитерацией японского текста даже без подстрочного перевода (ПМА. 2020 г.). Принимая во внимание малое количество литературы и, до определенного момента, практически полное отсутствие дополнительного религиозного образования, закономерно, что члены общины часто читали сутру во время служения и дома, не понимая смысла прочитанного.

Положение дел изменилось в 2006 г., когда настоятель храма в Саппоро, уходя на пенсию, отправился в международный центр Риссё Косэй-кай в Токио и попросил выделить Сахалинскую общину в отдельную административную единицу (ПМА. 2021 г.). Эта просьба была мотивирована тем, что в противном случае развитие российской общины продолжало бы тормозиться или остановилось бы вовсе. Ходатайство было удовлетворено, и с 2006 г. Сахалинская община Риссё Косэй-кай стала независимой от Хоккайдо.

Это решение повлекло за собой ряд качественных изменений в жизни общины, что позволяет говорить о начале нового этапа в ее жизни. Во-первых, примерно с конца 2006 – начала 2007 гг. община начала пользоваться упомянутым ранее переводом «Лотосовой сутры» на русский язык (ПМА. 2020 г.). Во-вторых, члены общины стали чаще ездить на учебу, теперь преимущественно в Токио. Группы отправлялись 1–2 раза в год на краткосрочные программы. В случае, если кто-нибудь изъявлял желание, он мог отправиться и на двухгодичное обучение. Очевидно, эти перемены способствовали углублению понимания положений буддийской доктрины членами общины и формированию у них более целостной картины мира. В-третьих, был поднят вопрос о собственном делопроиз-

водстве и помещении. Делопроизводство общины взяла на себя Аико, поскольку у нее был большой опыт административной работы. До 2006 г. верующие составляли график и собирались раз в месяц у кого-нибудь дома (ПМА. 2020 г.), теперь же речь зашла о собственном постоянном месте для собраний. Сразу найти подходящее помещение не удалось. Тогда одна из членов общины предложила использовать для собраний свою двухкомнатную квартиру в жилом доме, которой она не пользовалась. Община снимала эту квартиру до 2011 г., когда встал вопрос о приобретении помещения для последующего обустройства в нем храма. По словам Аико, тогда община обратилась в письме к мэру Южно-Сахалинска с просьбой оказать содействие в регистрации общины и последующей покупке земли, и мэрия «пошла на встречу» (ПМА. 2020 г.). По всей видимости, после ряда неформальных консультаций с представителями мэрии члены общины получили рекомендации официально зарегистрировать организацию и приобрести в собственность недвижимость.

В 2012 г. община приобрела жилой дом в частном секторе Южно-Сахалинска, который был переоборудован в храм. Это двухэтажное здание с участком: на первом этаже расположен алтарь вместе со статуей Будды, на втором – бухгалтерия, склад и кухня, а также зона отдыха с диваном и телевизором. Кухня в первую очередь предназначена для приготовления даров Будде: рядом со статуей всегда стоят традиционные подношения – вода, чай и рис.

На сегодняшний день это единственный буддийский храм на Сахалине. Как отмечает Аико, представители общины всегда рады любым посетителям и без проблем пускают молиться в храм, например, жителей Бурятии, приезжающих в город на работу или по делам (ПМА. 2022 г.).

Обретение своего помещения стало большим событием для верующих. Имевшее место прежде проведение встреч в арендованных квартирах создавало ощущение временности. Появление же собственного пространства было воспринято как материальное воплощение стабильности и долговечности общины, оно усилило у членов общины чувство принадлежности и стало «своим местом», где каждый мог почувствовать сопричастность, безопасность и духовную поддержку. Благодаря обретению собственного помещения также стало проще организовывать встречи, обучающие программы и праздничные ритуалы (ПМА. 2023 г.). По сути, эта покупка стала поворотным моментом, когда община

перестала быть временным собранием верующих и превратилась в устойчивую религиозную организацию с собственной инфраструктурой.

Со слов представителей общины, до начала пандемии ее общая численность составляла около 68 чел.³, преимущественно женщин. Большая часть имеет среднее специальное образование, некоторые члены общины окончили высшие учебные заведения. Средний возраст членов общины – примерно 60 лет, самому младшему члену общины – 28 лет, порядка 10 чел. входят в «молодежную» группу (до 40 лет). Большая часть членов общины вступила в организацию уже после 45 лет. Этнически община состоит из японцев, корейцев и русских (ПМА. 2020–2023 гг.).

Распространение коронавируса внесло коррективы в жизнь общины: храм был закрыт вместе с остальными заведениями и предприятиями в Южно-Сахалинске [6] примерно с 18 марта 2020 г. Когда в мае–июне того же года начались послабления режима самоизоляции, было решено не открывать храм. Его изредка посещала только Аико, как председательница общины, для ведения делопроизводства (ПМА. 2020 г.). Несмотря на снятие ковидных ограничений, большая часть служб и учебных семинаров продолжает проводиться онлайн. Для большинства членов общины такой формат проведения мероприятий оказался наиболее приемлемым. Он сохраняет актуальность и потому, что из-за международной политической обстановки японским наставникам стало сложнее приезжать на Сахалин.

Современное положение

На сегодняшний день мы можем говорить о примерно 10–15 активных членах общины, которые продолжают относить себя к сообществу, поддерживают контакты друг с другом, а также регулярно принимают участие в собраниях, проводимых дистанционно. В основном это пенсионеры или т.н. работающие пенсионеры.

Для Сахалинской общины Риссё Косэй-кай актуальна проблема оттока людей, точные причины которой остаются неясными. С одной стороны, введение ограничений в период пандемии коронавируса оказало скорее негативное влияние на регулярные практики членов общины, т.к. общие со-

³ Найти более объективные источники сведений о численности общины затруднительно: единственным наиболее убедительным критерием отнесения людей к числу членов общины является регулярное посещение ими храма, однако подсчет на основе этого критерия едва ли возможен в силу отсутствия учета посещений служб и собраний.

брания оказались под запретом. С другой, еще до начала пандемии члены общины стали терять интерес к религии. Аико вспоминает историю одного из членов общины, который раньше жил на Сахалине, а затем уехал учиться в Токийский центр Риссё Косэй-кай в Японию на два года. По возвращении он был очень мотивирован и старался передать свои знания о буддизме другим членам общины, разъяснять трудные аспекты доктрины и отвечать на любые вопросы. Однако со временем семья и работа стали забирать все больше времени и оказались в приоритете. Этот человек перестал посещать храм, полностью отошел от религии и больше не относил себя к членам общины.

Можно предположить, что это не единичный случай. Вполне вероятно, что молодые члены общины или же родственники старших членов могли рассматривать участие в такого рода религиозной организации как социальный лифт для временного или постоянного переезда в Японию. Причем сахалинские японцы вполне могли не покидать Риссё Косэй-кай после переезда, ведь в таком случае религия служила бы отличным средством интеграции в новую среду.

На отток людей из общины влияют и процессы внутри России. Ухудшение уровня жизни в регионах, повышение востребованности образования, необходимого для конкуренции на рынке труда, вынуждает молодежь из регионов отправляться в более крупные центры. В процессе нашего исследования респондентами упоминались как минимум два случая переезда молодых членов общины во Владивосток и в Санкт-Петербург.

Ситуацию усугубляет и отсутствие миссионерской деятельности. После принятия в 2016 г. поправок в закон «О противодействии терроризму» регулирование миссионерской деятельности ужесточилось. Несмотря на то, что до принятия поправок миссионерская деятельность Сахалинской общины Риссё Косэй-кай в основном велась в ограниченном кругу друзей и знакомых действующих членов общины, запрет осуществления миссионерской деятельности в жилых помещениях, неподъемные для общины штрафы в случае незначительных нарушений (от 100 тыс. до 1 млн руб.) [4], а также необходимость детально разбираться в юридических тонкостях вынудили общину полностью прекратить миссионерскую деятельность. По словам ее председательницы, любая жалоба могла обернуться месяцами судебных разбирательств (ПМА. 2020 г.).

Несмотря на вышесказанное, сложно однозначно предсказать вектор развития общины в будущем,

ведь ситуация может быстро измениться. Во-первых, в международном центре Риссё Ко-сэй-кай российское подразделение ведут достаточно молодые и активные кураторы: они учат русский язык, готовят видеокурсы для членов общины. Во-вторых, малочисленные общины обладают достаточно большой мобильностью в принятии решений и изменении направления развития. В ближайшие 2–3 года община может начать активно расти и развиваться, остаться в том же положении или прекратить свое существование.

Повседневная религиозность

Начнем с рассмотрения представлений, связанных с храмовым пространством. Храмовое пространство важно для последователей в первую очередь как место собрания. Несмотря на то, что учение Риссё Косэй-кай делает акцент на необходимости изменить свой взгляд на повседневную жизнь, чтобы достичь благополучия и процветания для себя и своих близких, ритуал все еще играет важную роль в жизни верующих. Так, практически все принимавшие участие в исследовании члены общины посещают храм каждую неделю или хотя бы несколько раз в месяц.

До пандемии коронавируса службы в храме проходили по выходным, они начинались в 9 утра. Прихожане собирались на первом этаже. Сначала читались отдельные главы из «Лотосовой сутры»: в основном это вторая, десятая, шестнадцатая и двадцатая главы, а также введение и гатхи. Если собравшиеся располагали временем, сутру читали полностью. Обычно чтение длилось около получаса (в праздничные дни – немного дольше). Службу вели 3 человека: один читал сутру, двое других стучали в барабан и колокол. Читающий сутру, подобно буддийским священникам, носил черное одеяние, однако это лишь уподобление. Этот человек также вел *хōдза*. Читающие каждый раз сменялись, чтобы все члены общины могли получить соответствующую практику и руководить процессом.

Далее начиналась *хōдза*. Несмотря на то, что на первом этаже есть ковровое покрытие, в «кругу единомышленников» прихожане сидели на стульях. Это объяснялось тем, что регулярные собрания по большей части посещали пожилые люди, которым попросту тяжело долго сидеть на полу или стоять. Важность *хōдза* для членов общины сложно переоценить. Так, на вопрос «В чем содержится смысл и значение *хōдза* лично для Вас?» многие респонденты отвечали: «Мы делимся на

хōдза своими личными переживаниями – и хорошими, и плохими, чтобы [это] было примером для других»; «Это моя вторая семья»; «Общение, обмен опытом» (ПМА. 2021 г.). Все опрошенные сходятся на том, что люди, говоря о наболевшем, раскрываются, помогают себе и другим.

Начиная со второй половины 2020 г. формат встреч членов общины изменился, в первую очередь – из-за ограничений, связанных с пандемией коронавируса. Теперь члены общины собираются онлайн 1–2 раза в месяц для учебы. Подобные встречи имели место и до пандемии, однако проходили реже, т.к. были привязаны к участию наставников из Японии. Сегодня, несмотря на снятие всех ограничений, члены сахалинской общины предпочитают «оставаться онлайн», встречи в храме потеряли регулярный характер и проводятся скорее по общей договоренности и по общему желанию, а не по расписанию.

«Учебный» формат встреч проходит по следующему сценарию (ПМА. 2020–2024 гг.): когда все собираются в Skype, наставник (из Токио) начинает занятие. Помимо наставника и членов общины на встрече также присутствует переводчик с японского на русский (наемный, не из числа членов организации). Допускается и присутствие «друзей общины»: так, например, на собраниях Сахалинской общины часто присутствует Ким-сан. Ким – корейка в возрасте около 40 лет, близкая подруга одной из корейских семей с Сахалина. Ким также является частью Риссё Косэй-кай, но живет в Сеуле и регулярно присоединяется к занятиям сахалинцев.

Первое, что делают все участники, – складывают ладони вместе и троекратно произносят мантру Даймоку (Наму-Мё-Хо-Рэн-Гэ-Кё), затем следует небольшая вводная речь. В центре занятия – ежемесячное обращение президента Риссё Косэй-кай, публикуемое в журнале «Living the Lotus». Всем членам общины предлагают прочитать его еще до занятия, на занятии же производится разъяснение сути послания, а также обсуждение темы этого месяца. После вступительного слова наставник предлагает нескольким членам общины прочитать вслух обращение президента. Обращение, разделенное на две части, написано от лица президента Риссё Косэй-кай Нитико Нивано в формате короткого монолога объемом около 1,5–2 страниц и посвящено какому-то концепту буддийской философии. Обращение читает 2 человека по очереди.

После этого слово берет наставник и делится своими мыслями, личными историями и переживаниями на тему обращения. Наставник готовит

свой текст заранее, стараясь дать более «локальное» объяснение теме занятия, объясняя смысл тех или иных формулировок. В тексте он часто апеллирует к историям из детства, связанным с родственниками, либо к словам друзей или членов общины. После этого наставник просит учеников поделиться своими мыслями о прочитанном тексте, т.е. начинается *хōдза*. Обычно *хōдза* проводится как часть храмовой службы, однако функционально такой формат диалога очень гибок и допускается к проведению за рамками службы.

Члены общины рассказывают истории из своей повседневной жизни или из прошлого, иногда спрашивая совета о том, как лучше поступить в той или иной ситуации. Урок заканчивается троекратным Даймоку⁴.

Заключение

На основании проведенного исследования можно заключить, что Сахалинская община Риссё Косэй-кай представляет собой уникальный пример адаптации и трансформации японской необуддийской традиции в условиях постсоветского российского Дальнего Востока. Становление и сохранение общины стало возможным благодаря личной инициативе и энтузиазму первых последователей, а качественный скачок в ее развитии был напрямую связан с обретением административной самостоятельности от японского центра и созданием храма в собственном помещении.

На современном этапе община столкнулась с комплексом вызовов: старение своих последователей и сокращение их численности, законодательные ограничения миссионерской деятельности, запрет на проведение коллективных мероприятий в условиях пандемии коронавируса. Однако пример перехода на онлайн-формат обучения и собраний демонстрирует гибкость Сахалинской общины и ее способность успешно адаптироваться к современным реалиям, не утрачивая своих базовых ценностей. Несмотря на сокращение численности, ядро общины сохраняет свою идентичность через регулярные практики, перенесенные в онлайн-пространство. Ключевым элементом, скрепляющим группу, остается практика *хōдза*, обеспечивающая глубокие межличностные связи и взаимную духовную поддержку даже в условиях дистанционного общения.

Таким образом, история Сахалинской общины Риссё Косэй-кай иллюстрирует общие закономерности развития религиозных меньшинств в России, где

⁴ Подробнее об этом см.: [5].

внутренняя устойчивость часто важнее внешней экспансии, а успешная адаптация требует гибкости и глубокой интеграции в локальный контекст.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агаджанян А.С. Необуддизм // Энциклопедия религий. М.: Академический проект; Гаудеамус, 2008. С. 861.

2. Гришачев С.В. Японское губернаторство Карафутто (1905–1945): история и социальная память // Ежегодник Японии. 2019. Т. 48. С. 272–286.

3. Игнатович А.Н., Светлов Г.Е. Лотос и политика: необуддийские движения в общественной жизни Японии. М.: Мысль, 1989.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025). Статья 5.26. Нарушение законодательства о свободе совести, свободе вероисповедания и о религиозных объединениях. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ca82e094f1dcf553b6a4bfa7b9a3271b38922c98/

5. Мальцев С.А. Необуддийские практики в условиях культурной трансформации: исследование сахалинского опыта Риссё Косэй-кай // Исторический бюллетень. 2025. Т. 8. № 5. С. 301–308.

6. Сахалинская область усиливает меры по профилактике коронавируса // Официальный сайт губернатора и правительства Сахалинской области. URL: https://sakhalin.gov.ru/index.php?id=105&tx_ttnews%5Btt_news%5D=14439&cHash=b254030c5f90a6c45cb6e3112d4f88e6

7. Хоккайдō-гун «Дайгакусэй Сахарин юкō сисэцу-дан» дōкōки (Очерк о поездке делегации Хоккайдо в рамках студенческой миссии дружбы на Сахалин) // Кōсин симбун. 1992. 15 мая.

8. Japan-Sakhalin Association. URL: <http://sakhalin-kyoukai.com/about>

9. Morioka, K., 1979. The institutionalization of a new religious movement. Japanese Journal of Religious Studies, Vol. 6, no. 1–2, pp. 239–280.

REFERENCES

1. Agadzhanian, A.S., 2008. Neobuddhism [Neo-Buddhism]. In: Entsiklopediya religii. Moskva: Akademicheskii proekt; Gaudeamus, 2008, p. 861. (in Russ.)

2. Grishachev, S.V., 2019. Yaponskoe gubernatorstvo Karafuto (1905–1945): istoriya i sotsial'naya

pamyat' [Japan's Karafuto Governorate (1905–1945): history and social memory], Ezhegodnik Yaponiya, Vol. 48, pp. 272–286. (in Russ.)

3. Ignatovich, A.N. and Svetlov, G.E., 1989. Lotos i politika: neobuddiiskie dvizheniya v obshchestvennoi zhizni Yaponii [The lotus and politics: Neo-Buddhist movements in Japanese public life]. Moskva: Mysl'. (in Russ.)

4. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravonarusheniyakh ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 31.07.2025). Stat'ya 5.26. Narushenie zakonodatel'stva o svobode sovesti, svobode veroisповедaniya i o religioznykh ob'edineniyakh [Russian Federation Code on Administrative Offences No. 195-FZ of December 30, 2001 (as amended on July 31, 2025). Article 5.26. Violation of the legislation on freedom of conscience, freedom of religion, and on religious associations.]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34-661/ca82e094-f1dcf553b6a4bfa7b9a3271b38922c98/ (in Russ.)

5. Maltsev, S.A., 2025. Neobuddiiskie praktiki v usloviyakh kul'turnoi transformatsii: issledovanie sakhalinskogo opyta Rissyō Kōsei Kai [Neo-Buddhist practices under cultural transformation: a study of the Rissyō Kōsei Kai experience in Sakhalin], Istoricheskii byulleten', Vol. 8, no. 5, pp. 301–308. (in Russ.)

6. Sakhalinskaya oblast' usilivaet mery po profilaktike koronavirusa [Sakhalin Oblast strengthens coronavirus prevention measures]. URL: https://sakhalin.gov.ru/index.php?id=105&tx_ttnews-%5Btt-news%5D=14439&cHash=b254030c5f90a6c45cb6e3112d4f88e6 (in Russ.)

7. 北海道群「大学生サハリン友好使節団」同行記 [An essay on the trip of the Hokkaido delegation as part of the student friendship mission to Sakhalin], 倭心新聞, 1992, May 15. (in Japanese)

8. Japan-Sakhalin Association. URL: <http://sakhalin-kyoukai.com/about>

9. Morioka, K., 1979. The institutionalization of a new religious movement. Japanese Journal of Religious Studies, Vol. 6, no. 1–2, pp. 239–280.

*Статья поступила в редакцию /
received 07.04.2025;
рекомендована к печати /
accepted 14.05.2025*